

Ольга Шо

**Бумеранги измен.
Женимся?**

Шо О.

Ш78 Бумеранги измен. Женимся? / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-99684-1

– Мар... Марина? – Константин округлил глаза, – ты... Я могу всё объяснить. Это не то...

– Это не то, что я думаю? Серьёзно? Ты запихнул свой болт в другую бабу. И поверь, я не до такой степени тупая, чтобы что-то неправильно понять. Не нужно ничего объяснять, Костя!

Марина и сама не поняла, откуда в ней появилось столько сил, но гордость свою попираť никому не позволит. Сама бросит. Умолять ни о чём не станет. И истерик закатывать не будет. Не так её воспитывал любимый папа.

– Это даже хорошо, что у тебя есть другая, Костя. Не придётся мне больше лгать тебе, муженёк. – Марина с отвращением посмотрела на обнажённое тело мужа, которое ещё и остыть не успело от кропотливой ночной «работы» и бурного «забега» на девке, которой на вид было не более двадцати лет.

– Чего? – глаза Константина стали ещё больше.

– Я ведь не знала, как и сказать тебе, что у меня тоже есть другой мужчина. Не хотела ранить тебя. Но теперь, Костя, ты всё знаешь, – ляпнула в ответ, пытаясь сообразить, а где же ей найти этого другого мужчину, чтобы показать его предателю! Через неделю после похорон отца, Марина узнала, что малыш в её утробе замер. Надеясь на то, что произошла досадная ошибка, Марина тайком ушла из клиники. Рассчитывая на поддержку мужа, вернулась домой. Но застала супруга «в любовнице» прямо на супружеском ложе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

1

– Мне очень жаль, Мариночка, но плод сохранить не удастся. Кроме патологий развития, которые мы выявили неделю назад во время проведения УЗИ, сегодня вы...

– Инна Сергеевна, скажите нормальным языком. Что с нашим ребёнком! – Марина вздрогнула от громкого голоса мужа, который стоял рядом, держал за руку и поддерживал её в такое непростое время.

– Плод замер. Погиб в утробе. Необходимо поместить вашу жену в больницу и провести срочную операцию, чтобы удалить замерший плод.

– Вы хотите убить моего ребёнка? – ужаснулась Марина, всматриваясь в глаза женщины в белом халате, прикладывая ладонь к плоскому животу. Забеременеть долго не получалось. Ей тридцать лет стукнуло три месяца назад. Ребёнок был так желанен.

– Дорогая, ребёнок уже погиб. Теперь важно подумать о твоём состоянии, – муж крепче сжал руку Марины.

– Константин Юрьевич прав, Мариночка. Плод уже погиб. Если не провести срочную операцию, ваша собственная жизнь окажется под угрозой, – жёстко добавила женщина в белом халате.

Марина отрицательно качнула головой. Верить отказывалась. Они же с мужем специально выбирали лучшую клинику. Муж сам нашёл врача, убеждая Марину, что Ирина Сергеевна замечательный специалист.

И теперь такое...

– Ирина Сергеевна, нам с женой нужно выйти в коридор и обсудить ситуацию. Вы же видите её состояние! Я смогу убедить её принять правильное решение.

– Конечно. Поговорите. Убедите её сегодня же лечь в наш медицинский центр. Вы же и сами понимаете все риски.

– Но ведь всё было хорошо! – крикнула Марина, отталкивая от себя мужа, убирая его руки от своих рук. Уставилась на доктора требовательным взглядом, – я настаиваю на проведении дополнительных исследований.

– УЗИ, тесты и анализы все здесь, – она хлопнула по папке с документами, – и, к сожалению, мне совершенно нечем вас порадовать, Мариночка. Мне жаль. Я понимаю ваше состояние. Но у вас ещё будут дети.

Марина всхлипнула. Не желала мириться с ещё одной потерей. Как же так! Сначала папа, а теперь и малыш...

Да ни черта эта докторша её не понимает!

– Не стоит так расстраиваться, дорогая, – Костя обнял жену, – ты же слышала доктора, у нас ещё будут дети. Ты за последние две недели сама не своя. Внезапная кончина отца тебя потрясла. Неудивительно, что твоё состояние отразилось на ребёнке.

Марина побледнела ещё больше. Подняла голову, встречаясь взглядом с мужем.

– Костя, ты винишь меня, да? Хочешь сказать, что это я виновата в том, что малыш погиб?

– Нет. Я не виню. Мне ли не знать, как сильно ты любила отца, – Костя вывел жену в коридор, кивнув доктору.

Марина прикрыла лицо ладонями, пытаясь собраться с мыслями. Как же горько. Поддержка мужа сейчас особенно важна. Две недели назад умер папа – её самый близкий и родной человек, её опора и поддержка всегда и во всём. Кроме мужа больше никого и не осталось. Мама не стало ещё десять лет назад.

Душу грела мечта о скором материнстве. Но этому, кажется, не суждено будет сбыться.

– Мариша, хватит так изводить себя, – Костя погладил жену по голове, – милая, я сейчас всё устрою. Ляжешь в клинику. А через дней пять уже вернёшься домой. Всё будет хорошо.

– Пять дней? Я не могу. Папу похоронили десять дней назад. Он ведь оставил мне фирму и...

– Какая фирма, милая! Не думай сейчас об этом. А все дела покойного я возьму на себя. Всё будет хорошо.

Марина сейчас была в таком подавленном состоянии, что и не подумала отказываться. Да и в бизнесе разбиралась плохо. А папа был серьезным бизнесменом, успел сколотить приличное состояние. Не хотелось бы, что империя отца пошла прахом, ведь он положил свою жизнь, чтобы раскрутить «Агро-Строй».

– Марина, идём. Вернёмся к доктору. Всё решим. А после я приеду за тобой, – Костя поцеловал жену в лоб.

Марине была приятна его поддержка. Важно, чтобы в трудную минуту хоть кто-то утешил и сказал доброе слово.

– Хорошо, – выдавила из себя, возвращаясь в кабинет врача.

Через двадцать минут Марина оказалась в просторной одноместной палате со всеми удобствами.

– Милая, здесь есть всё, что тебе необходимо. А о плохом не думай, хорошо?

– Костя, а ты со мной останешься?

– Я не могу. У меня ведь так много дел. Но завтра днём непременно тебя навещу, – он притянул жену к себе, поцеловал в лоб, после удалился.

Марина заметалась по палате, сминая пальцы на руках.

Отчаяние захлёстывало огромными волнами, едва ли не убивая, лишая живительного кислорода.

Чувство вины перед ребёнком добивало. Если бы она оказалась морально сильнее. Если бы так тяжело не перенесла смерть отца, то её малыш бы был жив.

Но ведь невозможно быть бесчувственной машиной и не пропускать через себя эмоции!

Марина всхлипнула, но после быстро постаралась стереть слёзы с щёк, когда на пороге палаты увидела доктора.

– Мариночка, я назначу операцию на сегодняшний вечер.

- Ирина Сергеевна, я не могу на вечер. Давайте перенесём на утро.
 - Зачем тянуть с таким? Внутри вас погибший плод. Вы же не хотите дотянуть ситуацию до развития серьезных осложнений?
 - Не думаю, что умру, если операция будет перенесена на утро.
 - Марина, но зачем с этим тянуть?
 - Мне так будет легче. Я должна смириться с ситуацией.
 - Хорошо. Я понимаю ваше состояние. Операцию назначу на семь утра. Не волнуйтесь так. Всё будет хорошо.
 - Хорошо? Да как же всё может быть хорошо, если мой малыш погиб? – не удержалась от эмоций.
 - Но вы ведь живы! А дети у вас ещё будут. Вот увидите.
- В момент личной трагедии Марина меньше всего желала слушать подобное. Лишь вздохнула с облегчением, когда за доктором закрылись двери.

Ночью уснуть так и не смогла. В голове ураганом носились самые разные мысли.

Как же можно вот так взять и согласиться на операцию?

Вдруг произошла ошибка?

А если диагноз поставлен неверно?

Марина прислушалась к себе. Она ведь хорошо себя чувствует. Физически ничто не болит, только душа в агонии пылает.

Анализы сдавала. УЗИ сделала. И результат один. Неутешительный. Звучащий как приговор. Это и есть приговор для её малыша.

Может нужно сдать анализы в другой клинике?

Марина понимала, что цепляется за призрачную надежду. Но ведь речь идёт о жизни её малыша. И здесь даже самая незначительная надежда имеет значение.

Марина заставила себя собраться с мыслями. Сейчас три часа ночи. Мужу звонить не будет.

2

Быстро оделась, а после вышла в коридор. В клинике пусто. Никого нет. Охранник разве что на первом этаже.

Медицинский центр элитный и дорогой. Поэтому даже в три часа ночи охранник не позволил себе неуважительного отношения к пациентке. Марина сунула ему пять тысяч в качестве компенсации за ночную суету. После попросила выпустить её на улицу. Сказала, что через час вернётся.

Перечить ей не стали. Похоже, что охранник руководствовался принципом, что у богатых много своих причуд и во все их соваться не стоит.

Оказавшись на улице, Марина сразу же поймала такси. Повезло. Машина такси дежурила прямо у клиники.

Назвала домашний адрес.

Сев в авто, принялась заламывать пальцы на руках. Муж разозлится на неё из-за такой выходки. Станет упраскивать вернуться в клинику. Костя любит её. Волнуется. Но Марина решительно настроилась побеседовать с мужем, чтобы убедить его провести ещё обследования в другой клинике. Может быть даже не в одной.

Расплатившись с таксистом, Марина поспешила домой. Калитка на кодовом замке, её Марина открыла быстро. Не пришлось даже будить охранника на воротах. Впрочем, Ильича и охранником-то называть сложно. Ему шестьдесят лет. И он следил за порядком во дворе.

Пройдя в дом, Марина кинула ключи на комод. А после принялась снимать верхнюю одежду. Опустив голову вниз, взгляд Марины мгновенно привлекла пара женских сапожек на высокой шпильке. Марина такие никогда не носила, предпочитая более удобную обувь.

Туфли точно не её. Тогда чьи?

Супружеский дом Марины по её меркам не был большим. Его и близко нельзя было сравнивать с хоромами, в которых жил её отец.

На первом этаже две комнаты, включая рабочий кабинет мужа, а на втором – три спальни.

Марина медленно поднялась на второй этаж. В коридоре горел яркий свет. А из спальни доносилась негромкая музыка.

Неужели Костя не спит в такое время? Приблизившись к спальне, Марина толкнула двери.

И так и застыла на пороге, увидев на кровати два обнаженных тела.

Прямо на их супружеском ложе муж активно драл какую-то деваху.

Перед глазами Марины всё поплыло. Не упасть бы. Прикоснулась рукой к косяку, изумленно уставившись на парочку.

Похоже, что из-за волнения из её рук выпала сумка и стукнулась об пол, привлекая к себе внимание любовников.

Константин резко развернулся. Челюсть мужчины мгновенно отвисла вниз, замечая жену.

– Мар... Марина? – выпучил глаза, – ты... Я могу всё объяснить. Это не то...

– Это не то, что я думаю? Серьёзно? Ты запихнул свой болт в другую бабу. И поверь, я не до такой степени тупая, чтобы что-то неправильно понять. Не нужно ничего объяснять, Костя, – Марина и сама не поняла, откуда в ней появилось столько силы, но гордость свою попираť никому не позволит. И бросать себя, как ненужную вещь, никому не позволит. Сама бросит. Умолять ни о чём не станет. И истерик закатывать не будет. Не так её воспитывал любимый папа, – это даже хорошо, что у тебя есть другая, Костя. Не придётся мне больше лгать тебе, муженёк.

Марина с отвращением посмотрела на обнажённое тело мужа, которое ещё и остыть не успело от кропотливой ночной «работы» и бурного «забега» на девке, которой на вид было не более двадцати лет.

– Чего? – глаза Константина стали ещё больше. Он точно не был готов услышать от жены такое.

– Я ведь не знала, как и сказать тебе, муженёк, что у меня тоже есть другой мужчина. Не хотела ранить тебя. Но теперь, Костя, ты знаешь.

В какой-то момент Марине показалось, что мужа сейчас апоплексический удар шандарахнет. Настолько сильно у него глаза на лоб полезли, кадык задёргался, нижняя челюсть едва ли до пола не отвисла. Руки затряслись. Он словно даже о любовнице забыл. Вскочил с кровати, прикрывая гениталии футболкой.

Тарзан недоделанный!

Подскочил к Марине, требовательно уставившись на неё. Вот только не хватало ещё, чтобы за плотку схватил и принялся требовать объяснений. Это будет просто абсурдом в данной ситуации.

– Другой мужчина? – переспросил, словно желая убедиться, что не ослышался.

– Да. Другой. И именно Мужчина, а не... ну ты понял. Я бросаю тебя, Костя. Всё хотела поговорить с тобой о разводе. Но как-то не решалась. Но теперь всё будет проще для нас обоих, – произносила ложь за ложью, не понимая, а как это у неё так ловко получается лгать и даже не краснеть. Но ради того, чтобы сохранить гордость и собственное достоинство Марина готова была на многое. Не хватало ещё в ногах валяться перед этим петухом и требовать объяснений. Всё предельно ясно. А подробности уже не важны.

– Хочешь сказать, что изменяешь мне? – рявкнул.

– Только сцен не нужно, милый. В конце концов, это ты сейчас нагишом выплясываешь. И голым задом светишь и перед женой, и перед любовницей. О которой ты, кстати, кажется слегка забыл. Дамочка поди уже стала замерзать в огромной нашей более не супружеской кровати.

– Марина, я ничего не понимаю, – Костя потрянул головой, словно пытаясь прогнать наваждение, – ты... как ты здесь? Ты же должна была быть в больнице?

– Я так и поняла, что ты меня не ждал. Жёну сплавил в больницу, а сам притащил сюда эту... свою даму сердца. Это подло, Костя, – Марина заставила себя сдержаться от слишком резких словечек.

Не стоит опускаться до уровня юной прошмандовки, сидящей обнаженной напротив, напрочь лишенный гордости. А как же иначе, если полезла в чужую супружескую постель!

– А я вот решила сорваться к тебе, чтобы поговорить о нас, Костя. А ты меня опередил.

– Марина, твоё операция..., – проблеял, явно пытаясь собраться с мыслями.

– Со всем моим я теперь сама разберусь. С операцией в том числе. Мои проблемы я буду обсуждать с моим любимым мужчиной, Костя. Ты не он, – произнесла, надеясь, что в её глазах муж не рассматривает ту агонизирующую боль, в которой сейчас горела её душа. Как же больно... Как же сложно казаться сильной, когда едва ли не задыхаешься от боли.